

Лит. Россия. - 1990. - 19 авг. (мз). - С. 7

«ЛР» У ТВ-ЭКРАНА

С УЛИЦЫ СВЕРДЛОВА НА УЛИЦУ ЖДАНОВА

«Гибель Марины Цветаевой». Как страшно называется этот документальный фильм, показанный в первую новогоднюю неделю по первой программе ЦТ! Не усниение, не представление и даже не смерть, а гибель!

Жанр документального расследования, почти детектива, делает фильм захватывающе интересным. Но чем полнее мы погружаемся в обстоятельства жизни поэта, в два ее последних года, проведенных на Родине, тем больше захватывает нас ощущение трагедии. Трагедия вырастает из взаимоотношений художника и действительности. Но не только — еще больший накал трагедийного в душе поэта. И когда внутреннее и внешнее входят в резонанс и мы слышим этот звук, запечатленный в стихах Марины Цветаевой, то происходит нечто одновременно ужасное и прекрасное. Что и потрясает нас в ее поэзии. Стихи читает Алла Демидова. Ее голос со скупыми, почти бесстрастными интонациями вполне достаточен, чтобы осмысленно и выразительно звучал стих. Запись на редкость удачная, стихи здесь не задавлены тяжким грузом излишней актерской эмоциональности. А добиться этого так трудно.

Словно в публичном судебном разбирательстве проходят в фильме свидетели последних лет жизни Марины Цветаевой. И вот один из главных свидетелей. Профессор Сорбонны В. Лосская представляет неопровержимые доказательства, что муж Цветаевой, белый офицер С. Эфрон, был агентом НКВД и возглавлял в Париже работу диверсионной группы. И вскоре, после того как французская полиция напала на его след, вынужден бежать в СССР. Через два года, в 1939-м, за ним едет и жена. Живут они в строгой изоляции, в подмосковном поселке Болшево, на «даче» НКВД. Все как положено «агентам». Дом сохранился, и мы побываем там вместе с оператором. Какая злая ирония судьбы, дом стоит на улице Свердлова, мы увидим эту табличку и в фильме. Того самого Свердлова, чей сын, сле-

дователь по особо важным делам, будет вскоре допрашивать дочь Цветаевой Ариадну на Лубянке. А пока «дача» полна людей, теснота, шум, невозможность работать. Потом неспешно и методически последуют аресты. Первая жертва — Ариадна. По свидетельству ее сокамерницы, красавицу Алю мучили на допросах, били, а однажды она всю ночь простояла в холодном карцере в одних трусиках, босиком на цементном полу. Пришло время палачей, и некуда от них деться. Потом арестован муж, и в конце концов на той «даче» по улице Свердлова останется Цветаева одна... с сыном Муром.

Потом будет бегство в Елабугу. И опять злая насмешка: поселится она на улице Жданова. А 31 августа 1941 года будет день воскресный. Шесть дней делай, и сотвори в них дела свои, день же седьмой... выходной. Но и эта, такая невинная и малая заповедь будет нарушена. 31 августа объявлен воскресник, все из дома, где жили беженцы Цветаевы, уйдут на работу, включая и шестнадцатилетнего Мура... Так вспомнит хозяйка дома. А что случится потом — знают все...

Да, мы многое уже знаем, обо всем теперь можно прочитать, получить информацию. Но в фильме переживаешь все это. И знания становятся нашими собственными, мы получаем их из самого нашего сердца. И снова и снова ищем причину гибели Марины Цветаевой, тайну ее прекрасных, огненных стихотворений, смысл ее времени и нашей истории.

Не случайно эта лента (сценарий В. Фараджева, режиссер Д. Демин, производство «Союзтелефильма», 1989 г.) получила один из главных призов на XIII Всесоюзном фестивале телевизионных фильмов.

Среди серого, бесконечного телевизионного потока фильм остается заметной вехой. Он долго не забывается. Как не забывается ничто, что серьезно, талантливо, осознанно.

Л. АЛАБИН